

СВЕТСКАЯ БЕСЕДА: КЛАССИКА ЖАНРА

Статья Карлик Н.А. «Светская беседа: классика жанра» посвящена светской беседе – ведущему речевому жанру дореволюционной дворянской субкультуры. Основной задачей автора является уточнение места светской беседы в современной отечественной лингвокультуре, определению коммуникативных ситуаций, в которых оказываются востребованы этикетные формы общения. Реферируемый источник содержит результаты исследования, выполненного на базе корпуса текстов русских и зарубежных писателей, материала непосредственных наблюдений автора, а также данных, полученных с помощью специально разработанных анкет. Автор определяет жанровые маркеры светской беседы, набор традиционных тем общения, формы использования невербальных средств. Суммируя результаты исследования, автор приходит к выводу, что главным регулятором светского общения на всех уровнях, от которого зависит выбор одних тем и табуирование других, выбор уместных поз, жестов, мимических сигналов, является «закон удовольствия».

The article is dedicated to the art of making a polite conversation — a leading colloquial genre of pre-Revolutionary subculture of the nobles. The author's main objective is to specify the exact position of spoken conversations in the contemporary linguistic culture, as well as to define communication situations that require social etiquette. The paper contains analysis of a large number of texts both by Russian and foreign writers, the author's personal observations and data obtained by using questionnaires specially designed for the purpose. The author describes and defines various 'markers' of the genre, along with a set of traditional conversational topics and forms of nonverbal communication. Summing up the results the author comes to the conclusion that the main socializing factor that influences the choice of appropriate and absolutely inappropriate topics, poses, body language and nonverbal signals at all levels is the 'law of pleasure'.

В дореволюционном обществе потомственные аристократы вели светские беседы в салонах, ловко удовлетворяя все, знакомые им буквально с пеленок, требования этого хитрого жанра. В отечественной лингвокультуре советского периода предпочтение отдавалось другим формам общения. Хранители традиций светских бесед после революции в основной своей массе покинули страну, среди тех же, кто остался, было благом забыть их правила и нормы.

Несколько десятилетий никто из наших соотечественников не претендовал на звание «светских львов» и «светских львиц». До последнего времени светская беседа благополучно прозябала на периферии, оставаясь жанром маргинальным и маловостребованным.

В постперестроечный период сформировалось новое субкультурное образование, которое по старинке многие стали называть

светским обществом. По роду занятий и по социальному происхождению публики, его составляющая, достаточно разношерстна. Поп-дивы и шоу-мэны, политики и актеры, а также разного рода всеми узнаваемые «бимбо» и «химбо», постоянно мелькающие в светской хронике всех каналов TV и всех глянцевого журналов, составляют ядро этой группы. Именно они являются законодателями моды, именно их образы оказываются авторитетными для молодежи, вызывают неосознанно желание подражать. Светский стиль, который формируют все эти, как их часто называют журналисты, звезды и суперзвезды, распространяется на разные сферы жизнедеятельности. Стереотипные формулы «звездного» поведения для мужчин и женщин не только навязываются рекламными блоками и сериалами, но даже детскими мультфильмами. И везде, где мелькают новоявленные «светские львы» и «львицы»,

звучит их речь, то есть появляются образцы, которые будут тиражироваться в речи зрителей и слушателей, участвовать в формировании имиджа миллионов наших соотечественников.

Те разговоры, которыми публично «засвечиваются» представители современной субкультуры наших состоятельных граждан, вряд ли можно отнести к жанровому разряду «светская беседа». На первый взгляд, та же легкость и порхание от темы к теме, знакомые нам по многочисленным образцам, созданным русскими классиками; то же желание нравиться слушателям-собеседникам; то же активное использование невербальных средств. Но все-таки при ближайшем рассмотрении мы видим, что до русских дворян-аристократов нашим звездам слишком далеко: пустые разговоры не имеют двойного дна, ничего не скрывают и не подразумевают, бессмысленный обмен ничего незначащими фразами уж никак не может быть назван беседой, в лучшем случае – это «треп». Причем даже этикетное общение высокопоставленных представителей высших «эшелонов» власти, статус которых, казалось бы, уже является гарантией того, что элементы светскости будут обязательными составляющими их имиджа, нередко «грешит» непозволительными проколами: агрессивные выпады против собеседников, активное нежелание их слушать, грубое внедрение в самые личные, интимные сферы чужой жизни и так далее.

Таким образом, можно сделать вывод, что правила и нормы светского общения оказались достаточно прочно забыты. Для тех, кто составляет звездное общество, специфические нормы церемониальной беседы вряд ли были знакомы с детства. Знаменитости более солидного возраста, воспитанные советской эпохой, может быть, и вынесли из пионерско-комсомольского детства любовь к красивым фразам, но галантно и уместно их применять к сожалению не научились. «Золотая молодежь» оказалась вообще равнодушна к эстетическому оформлению речи: «птичья» речь ограниченных, озабоченных лишь собственной внешностью типов, которые претендуют на то, что-

бы стать кумирами поколения, лишь по недоразумению может быть определена как светская.

Жанр светской беседы, как и любой другой, временно преданный забвению, может быть реанимирован. Потребность в восстановлении традиций этикетного общения ощущается и вербализуется многими. Конечно, отсутствие аристократического прошлого у бывших партийных работников вряд ли может быть чем-то компенсировано, но «натаскать» нашу элиту и тех, кто стремится ею стать, на проигрывание элементарных светских речевых ритуалов и табуировать для их публичных выступлений ряд тем, наверное, все-таки возможно.

Главная проблема заключается в том, что нет образцовых современных текстов светских бесед. Конечно, многое могут дать в плане приемов, подходящих для оформления этикетного общения, произведения русских классиков. Но, во-первых, многие из них формируют негативное отношение ко всему светскому, как фальшивому и неискреннему. Во-вторых, пусть даже, признаем, осмысленное и даже отнюдь небесцельное общение потомственных аристократов, утонченных и образованных, вряд ли может быть адекватно воссоздано в речи элиты в первом поколении, то есть в светских беседах представителей отечественного высшего света.

Из произведений зарубежных авторов наиболее интересны с точки зрения поиска материала, подходящего для использования в специфических условиях отечественного светского общения, рассказы Ф.С.Фицджеральда. Американская элита 20-30-х гг. прошлого века, представители которой изображены и в романах писателя, и в произведениях малой прозы, в большинстве своем оказалась на гребне успеха волной политических и экономических катаклизмов, до этого пребывая на самых низших ступенях социальной лестницы. Опыт героев Фицджеральда, нередко не умеющих изначально связать двух слов, но полных решимости, во что бы то ни стало завоевать светские салоны и вытеснить из них образованных представителей не столь богатых семейств, ус-

тупающих им по положению в обществе, может и нам оказаться полезен в фантастическом деле формирования из ничего светских умений и навыков. Также следует обратить внимание на модели светского общения, которые в большом количестве могут быть обнаружены в произведениях японских и китайских авторов. Представители культур, которые сформировали стереотипные формы бесконфликтного общения, позволяющего всем и каждому сохранить «лицо», независимо от сложности обсуждаемых проблем, несомненно, могут дать урок светских этикетных форм, пригодных, при некоторой корректировке, и для наших церемониальных мероприятий.

Существенным препятствием на пути популяризации светского общения на высших уровнях и в массах является и тот факт, что жанровые маркеры светской беседы в работах современных ученых до сих пор не получили единого определения. Выделим наиболее существенные, на наш взгляд, черты и приведем их к общему знаменателю.

Во-первых, подчеркнем, что светскую беседу может вести кто угодно и где угодно. Что же касается обстановки и статуса участников, то эти характеристики как раз, наоборот, не являются определяющими.

Во-вторых, главный закон, которому подчиняются все собеседники, – «закон удовольствия». Пройдя многочисленные школы злословия, мы разучились обходить опасные темы, выбирать для общения нейтральные. Светское общение, хотя и маскируется под глупую и пустую болтовню, нацелено на то, чтобы радовать собеседников, всячески их нахваливая и «поглаживая». Подобные разговоры проходят в области фатики, которая как раз ориентирована на удовлетворение эмоциональных потребностей. Установка на терапевтическое воздействие позволяет отделить их от праздного трепа, как правило, легко провоцирующего у участников стрессовые ситуации. Отличием от последнего будет являться и большое количество табуированных тем. Разговор о

детях (если они умные и послушные), о животных, об искусстве, о спорте и, конечно, о погоде может быть назван светским, если он приятен всем его участникам без исключения. Если что-то вдруг вызывает чье-либо неудовольствие, по правилам светской беседы происходит незамедлительная смена темы. Неодобрение и несогласие участники светских игр стараются, по возможности, активно не проявлять: убрав с лица улыбку, ответив молчанием на слова собеседника, они дают знать окружающим, что разговор перестает их радовать. Для этикетных закрытых бесед (можно называть их разговорами на общие темы, если смущает определение «светские»), как отмечает воронежский исследователь речевого этикета И.А.Стернин, «содержание разговора в значительной степени отходит на второй план, оно как бы оказывается менее существенным, чем сам факт коммуникативного контакта»^{*}.

Чтобы сохранить игровой характер беседы с «двойным дном», намеками и лавированием между допустимым и недопустимым, нужно иметь дар лицедейства, природный либо благоприобретенный. Согласиться с тем, что вести светские беседы способны только гуманитарно-образованные женщины, как считают некоторые исследователи, вряд ли возможно. Ведь Б.Окуджава не уточнял гендерные особенности адресата и не выдвигал требований в духе анкет о приеме на работу – «уровень образования не ниже среднего», когда призывал: «Давайте восклицать, друг другом восхищаться. Высокопарных слов не стоит опасаться. Давайте говорить друг другу комплименты – ведь это все любви счастливые моменты»^{**}. Приятной может оказаться беседа людей с абсолютно разным уровнем воспитания и образования, если они правильно поймут правила игры и будут стараться их соблюдать.

^{*} Стернин И.А. Введение в речевое воздействие. Воронеж, 2001.

^{**} Поют барды. Л., 1990.